

Ефарова М.Н.

DOI 10.51980/2021_2_224

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Некоторые вопросы разграничения смежных норм, связанных с эксплуатацией транспортных средств

Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» введена статья 267.1 УК РФ «Действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств».

Применение статьи 267.1 УК РФ вызывает много вопросов в правоприменительной практике. Поместив ее в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», законодатель дал повод для размышления над вопросами соотношения указанного преступления с хулиганством, совершенным на транспорте. Необходимость разграничения указанных преступлений обусловлена тем, что они непосредственно или опосредованно могут быть связаны с эксплуатацией и движением транспортных средств. Изложенное актуализирует решение вопроса о роли транспорта в п. «в» ч. 1 ст. 213 и ст. 267.1 УК РФ.

Применительно к п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ железнодорожный, морской, внутренний водный, воздушный транспорт, а также любой транспорт общего пользования является обязательным признаком состава, характеризующим место совершения преступления. В соответствии со ст. 789 ГК РФ транспорт общего пользования – это используемое в установленном порядке коммерческой организацией транспортное средство для осуществления перевозок грузов, пассажиров и багажа по обращению любого гражданина или юридического лица. Очевидно, что транспорт общего пользования является разновидностью транспортного средства, и обладает особым правовым статусом – совокупностью прав и обязанностей между организацией, осуществляющей перевозки, и лицами, обратившимися к ней. Согласно

Федеральному закону от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» транспортным средством принято считать устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, установленных на указанных транспортных средствах устройств, в значениях, определенных транспортными кодексами и уставами. Исходя из вышеуказанных понятий, можно заключить, что отграничение транспорта общего пользования от иного вида транспорта «необщего пользования» следует проводить по критерию наличия или отсутствия установленного порядка пользования транспортным средством любыми физическими или юридическими лицами (например, пользование личным автотранспортом).

В отличие от п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ в ст. 267.1 УК РФ – транспортное средство является предметом преступления. Это объясняется тем, что преступными действиями виновное лицо непосредственно воздействует на него как предмет внешнего мира, осуществляя при этом посягательство на соответствующий объект. Например, виновный бросает камни в лобовое стекло электропоезда. Более того, транспортное средство следует считать предметом и в том случае, когда непосредственное воздействие на него не осуществляется, действия происходят опосредованно путем влияния на лицо, им управляющее (ослепление пилота лазерной указкой). Полагаем, что общественные отношения по охране безопасной эксплуатации транспортных средств в вышеуказанном случае также подвергаются угрозе.

Вопросы разграничения могут возникнуть, когда лицо совершает действия, предусмотренные ст. 267.1 УК РФ, находясь на транспортном средстве. Осуществлять правовую оценку следует в

зависимости от того, какому объекту преступного посягательства причиняется вред или создается угроза причинения вреда. Если пассажир на борту самолета начинает приставать к гражданам, высказываться нецензурной бранью в отношении других пассажиров и экипажа самолета, пытаться открыть эвакуационную дверь, демонстративно показывая свое «Я», тем самым грубо нарушать общественный порядок, выражая явное неуважение к присутствующим, содеянное следует квалифицировать по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, так как вред причиняется отношениям по охране общественного порядка на транспорте общего пользования. Если же пассажир проникает в кабину пилота, начинает хватать его за одежду и руки, пытаясь вырвать штурвал, нажимает на датчики управления самолетом, что ставит под угрозу состояние защищенности полета воздушного судна, его действия содержат признаки состава преступления, предусмотренного ст. 267.1 УК РФ, так как страдают отношения безопасной эксплуатации транспортных средств.

Изучение материалов судебных решений позволяет констатировать, что транспортное средство может выступать как местом, так и предметом преступления. Так, в соответствии с приговором Советско-Гаванского городского суда Хабаровского края З. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ст. 267.1 УК РФ. Он, не имея повода, остановил работу главных двигателей морского судна, выключив рубильники аварийной остановки. Далее он с целью создания у членов экипажа мнения о невозможности восстановления судна извлек из панели генератора реле и предохранитель. Таким образом, дальнейшая эксплуатация морского буксира стала невозможной, а само судно стало неуправляемым. После З. начал оскорблять членов экипажа грубой нецензурной бранью, хватать их за одежду, применять к ним физическую силу, препятствовать

несению службы вахтенной командой и пытаться привести в действие систему охранного оповещения, тем самым проявлять явное неуважение к обществу, грубо нарушая общественный порядок¹.

Очевидно, что реальная совокупность при совершении действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортного средства, и хулиганства на морском транспорте общего пользования не исключается.

Сравнивая п. «в» ч. 1 ст. 213 и ст. 267.1 УК РФ, стоит отметить, что хулиганство и хулиганские побуждения не идентичны, так как речь идет о преступлении и мотиве преступления соответственно. Такой точки зрения придерживаются и авторы одного из учебников уголовного права: «Не следует хулиганство как преступление отождествлять с хулиганским мотивом, который присутствует, например, в убийстве из хулиганских побуждений. Хулиганство выражается прежде всего в действиях, грубо нарушающих общественный порядок»².

Мы согласны с позицией авторов, что хулиганство и преступления, совершенные из хулиганских побуждений (хулиганского мотива), не следует отождествлять. Содержание объективных признаков ст. 213 УК РФ буквально ориентирует на предполагаемый мотив данного преступления – неуважение и противопоставление виновного порядку, складывающемуся в обществе. Отсюда действия, сопровождающиеся грубым нарушением общественного порядка, совершаются по мотивам, связанным с проявлением своего «Я» перед окружающими, привлечением внимания к себе (например, Б. замахивается на стюарда стеклянной бутылкой, выражается в отношении него нецензурной бранью, высказывает угрозы). Хулиганские побуждения (как субъективный признак иных составов преступлений, в том числе ст. 267.1 УК РФ) как таковые не содержат в себе конкретных признаков какого-либо деяния, а характеризуют психологическую составляющую виновного (его

¹ Приговор Советско-Гаванского городского суда Хабаровского края по делу № 1-99/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UXrkjIeTPnZK/> (дата обращения: 26.01.2021).

² Курс Советского уголовного права. Т. VI. М.: Наука, 1971. 559 с.

мотивацию). Обозначение хулиганского мотива (хулиганских побуждений) путем повторения признаков состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, является не правильным и не логичным. Тем самым его сущность сужается, а само определение вгоняется в рамки. Хулиганский мотив не всегда связан с намерениями нарушить сложившиеся в обществе нормы поведения. Он может быть причиной любопытства или озорства виновного (например, шестнадцатилетний подросток оставляет мопед на железнодорожных рельсах, чтобы узнать, как в таком случае поступит машинист электропоезда). В противном случае, если рассматривать хулиганские побуждения только как желание лица нарушить общественный порядок, противопоставляя себя обществу, то любое преступление можно считать совершенным из хулиганских побуждений, поскольку в той или иной степени нарушается или затрагивается общественный порядок.

О критериях разграничения хулиганства и хулиганского мотива (хулиганского побуждения) говорится и в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45: «Судам следует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий».

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что отграничивать грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное на транспорте общего пользования, от совершенных из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств, необходимо в зависимости от характера совершенного виновным действий, места преступления, намерений виновного (его мотива и цели).

Жукова Ю.В.

DOI 10.51980/2021_2_226

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (применительно к ст. 264.1 УК РФ)

Изучение судебной практики и статистики Верховного Суда РФ за период с 2016 по 2020 гг. дают основания выдвинуть тезис о широком спектре применения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, применительно к управлению транспортным средством в состоянии опьянения. Практика демонстрирует крайне разбросанный характер применения уголовно-правовых средств, что негативно сказывается на карательной сущности наказания и предупреждении преступлений, пред-

усмотренных ст. 264.1 УК РФ. Интерес вызывает факт активного применения судами в отношении лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, такого вида освобождения от уголовной ответственности, как судебный штраф. Применение данной уголовно-правовой меры с 2017 по 2019 гг. возросло в 2 раза¹.

Правовые основания для прекращения уголовного дела по указанной категории приводятся в ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ.

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ: отчет № 10.1 «О числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» за 12 мес. 2017 г.; отчет № 10.1 «О числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» за 12 мес. 2018 г.; отчет № 10.1 «О числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» за 12 мес. 2019 г. URL : <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 16.01.2021).